

Рощупкина Анастасия Сергеевна,
студентка 2-го курса ПП «Академическая магистратура»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
научный руководитель: Разумная Н.Н.,
кандидат исторических наук, доцент

ОБРАЗОВАНИЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ЧУГУНОПЛАВИЛЬНЫХ, ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНЫХ И СТАЛЕЛИТЕЙНЫХ ЗАВОДОВ РОССИИ В МАКЕЕВКЕ

Актуальность данного исследования заключается в малоизученности данной проблематики. Именно во второй половине XIX века металлургическая промышленность на территории Донбасса становится основой развития экономики края. И до настоящего времени является одним из наиболее важных производств, обеспечивающим своей продукцией такие важные направления народного хозяйства, как газовая промышленность, машиностроение, жилищно-коммунальное хозяйство и множество других отраслей.

Цель статьи заключается в исследовании роли металлургической промышленности г. Макеевка в истории нашего края с 1898 по 1917 гг.

После отмены крепостного права в 1861 году Российская империя вышла на путь быстрого экономического развития. Стала двигаться вперед и черная металлургия. За период с 1867 по 1887 год выплавка чугуна в стране увеличилась с 17,0 до 37,4 миллиона пудов, в 90-х – более чем утроилась, достигнув в 1897 году более 114,8 миллиона пудов. В течение 1880-1890 годов на Юге развивалась мощная по тому времени промышленность, дававшая перед Первой мировой войной 72,2% всей добываемой в России железной руды, 86,9% добываемого каменного угля, 73,7% выплавленного чугуна, 99,4% выжига кокса, 77,6% вырабатываемой соды, 75% рельсов, 40% выпуска паровозов и т. д [1, Л. 1-2].

Такой рост явился результатом интенсивного строительства металлургических заводов на Юге. Этому способствовали общий промышленный подъем в России в целом, наличие богатых залежей угля в Донбассе и железной руды в Кривом Роге, обилие дешевой рабочей силы. Спрос на металл необычайно возрос, что было связано с широким строительством железных дорог. В 1884 году открылось движение по Екатерининской казенной железной дороге, соединившей Донецкий угольный и Криворожский железорудный бассейны.

Металлургическая промышленность Юга России, едва возникнув, была вынуждена с самых первых дней своих выдерживать жестокую борьбу с полной инертностью частного металлургического рынка, конкуренцией иностранных, польских и уральских заводов, отсутствием местных технических сил и считаться с малым интересом к ней со стороны российского капитала. В отличие от Урала, где в после реформенный период долго сохранялись крепостнические пережитки, на Юго-западе Российской империи капиталистические отношения развивались быстрыми темпами.

Благодаря исключительным природным условиям, металлургия Юга, составившая конкуренцию промышленности Урала и Польши, смогла в до - и послевоенные периоды свободно «соревноваться» с подобными предприятиями любой страны мира. Возникновение металлургической промышленности носило

колониальный характер: промышленники-иностранцы, оценив сразу богатства Юга, послали туда свои аванпосты для экономического завоевания угольно-рудного края. И не удивительно, что одной из отличительных особенностей металлургии России стала большая доля участия иностранного капитала, которому принадлежало 60% акций всей русской черной металлургии и 90% - металлургии Юга. Иностранцев привлекали огромные прибыли, возможные при избытке дешевой рабочей силы.

В мае 1898 года царское правительство утвердило условия деятельности французского акционерного Генерального общества чугуноплавильных, железоделательных и сталеплавильных заводов России [2, Л. 4-8]. Свою деятельность на территории России оно начало в Таганрогском округе Области Войска Донского, Макеевской волости, пос. Дмитриевске, осваивая приобретенный в аренду у «Русского Донецкого общества каменноугольной и заводской промышленности» участок земли. Этим было положено начало строительства Макеевского металлургического завода.

Этот небольшой завод был горнометаллургическим предприятием – имел шахты коксующихся углей. При горной части предприятия в 2-3 километрах от металлургического завода находилась электростанция с двумя турбогенераторами по 2000 кВт. каждый и паровыми котлами, отапливаемыми коксовальным газом. При угольных шахтах находились коксовые печи старого типа.

«Помощь» иностранного капитала обходилась очень дорого. Иностранные предприниматели, так же, как и отечественные, хищнически использовали природные богатства. Рабочие подвергались особо жестокой эксплуатации, на них смотрели как на скотину, способную только к тяжелому физическому труду.

Хозяева завода не особенно заботились о будущем. Пользуясь низкими ценами на уголь и железорудные материалы, французы получали почти баснословные прибыли, не вкладывая средств в совершенствование технологии и модернизацию оборудования.

Хотя поначалу Макеевский металлургический завод, как и другие металлургические заводы Юга, был довольно современным по технической оснащенности предприятием. Энерговооруженность южных заводов вообще была в десятки раз выше, чем на предприятиях Урала. Техническое оснащение выгодно отличалось от допотопного и примитивного оборудования старых уральских заводов.

Такое отношение иностранцев к строящемуся новому заводу Юга вполне понятно. Ведь они не могли помогать будущим конкурентам обогнать самих же себя. Они просто сбывали сюда то, что им было уже не нужно.

Правительство было вынуждено направлять за рубеж своих представителей для проверки качества, покупаемого у иностранцев за золото оборудование. И все-таки это устаревшее оборудование оказалось лучше того, что имелось на уже существующих заводах России. Отсюда видно, до какой степени в ту пору Российская империя отставала от Запада в технической оснащенности. К тому же на предприятиях не жаловали русских специалистов, их просто не принимали на работу или выживали с заводов. Даже

квалифицированные рабочие высоких разрядов в основном были из числа иностранцев.

В состав административного совета Генерального общества чугуноплавильных, железо и сталелитейных заводов в России, расположенного и в пос. Макеевке (Области Войска Донского), входили одни французы [3, с. 30]. А именно: Эли д Цассель (барон), который являлся президентом административного совета, и члены совета Лапорт Леопольд, барон Гастон, в Париже находился управляющий обществом Доризон Людовик; Дмитрий Иловайский являлся администратором «Русского Донецкого общества каменноугольной и заводской промышленности» [4, Л.17];

Строительство продолжалось, несмотря ни на тиф, ни на вспышки протестов, возникающие среди рабочего люда и подавляемые казачьими нагайками. Однако, несмотря на все эти трудности, в июне состоялось открытие завода. Осенью 1899 года над бараками и землянками впервые послышался требовательный, протяжной гудок, призывающий на работу уже доменщиков и сталеплавильщиков.

17 июня 1899 года была задута первая доменная печь. Мартеновские печи № 1, 2, 3 были зажжены в январе, марте и августе 1900 года. Печи были с газодувными аппаратами, садкой в 20 тонн. Листопрокатный стан был пущен в ход в январе, а прокатный для сортового железа немного спустя. Производство на 30 июня 1900 года достигло 174 619 пудов (или 2 812 тонн) штанг и 134 786 пудов (или 2 209 тонн) листового железа за год [5, Л.18-21].

С момента запуска производства предприятие оказалось в трудном положении. Его становление происходило в сложный период, когда темпы промышленного роста в стране резко сократились. Реализация продукции предприятий горнозаводской промышленности постепенно сокращалась и цены на них продолжали падать.

14 июля 1910 года Генеральное общество сдало в аренду свои заводы, фабрики, мастерские и все принадлежавшее ему в России оборудование «Русскому Донецкому обществу каменноугольной и заводской промышленности», которые вошли в состав образованного в 1910 году акционерного общества «Унион» на правах пайщиков [6, Л.2-15].

Новому заводу удалось наладить производство и реализацию продукции листопрокатных и кровельных станов, которая пользовалась спросом не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

В 1912 году было закончено строительство мелкосортного прокатного цеха со станами «280», «330» и «600». Как свидетельствуют архивные материалы, на 1 июня 1912 года на заводе работало 2 475 рабочих. Функционировали три доменные печи объемом: № 1 - 423 м³, № 2 - 45 м³, № 3 - 423 м³. Каждая доменная печь имела 4 воздухонагревательных аппарата-каупера [7, Л.2-15].

В процессе производства данного предприятия использовалась криворожская и керченская железная руда. Завод располагал своими известковыми карьерами, находящимися в 15 верстах от него и дававшими приблизительно 5 млн. пудов известняка в год. Акционерному обществу принадлежали шахты и коксовые печи в пос. Макеевке, которые производили в

год приблизительно 9,5 млн. пудов кокса и 8 млн. пудов угля. Для подачи на колошники кокса в октябре 1912 года была пущена проволочно-канатная дорога протяженностью около двух верст, соединившая коксовые печи с доменным цехом.

В мастерской отливались части стрелочных переводов (крестовины, сердечники, остряки, прокладки) и мостовые опоры. Кроме этого, отливалось много других фасонных частей для разных изделий. В рельсопрокатном цехе работал стан «Трио», имевший 4 клетки: обжимную (850 мм), заготовочную, черновую и чистовую. Там же была паровая машина с давлением 8 кг/см².

Для нагрева болванок использовались 4 калильных печи, отапливаемых каменным углем. Наиболее крупными изделиями, прокатываемыми на стане, были: рельсы типа 11-а, балки от 180 до 300 мм, швеллеры от 200 до 300 мм. В листопрокатном цехе работал стан «Трио» с тремя клетями; в кровельном цехе - 3 стана «Дуо» [8, Л. 21-22]. Производилось толстолистовое железо до 32 мм. Кроме того, имелся рельсоотделочный цех.

К вспомогательным цехам относились: механическая мастерская, электрическая станция паровых турбин, центральная электростанция паровых машин. В 1912 году основными видами продукции были литейный чугун, мартеновский чугун, болванки литые, стальное литье, сталь шрапнельная и бронепалубная, заготовка, сутунка (бидоны), балки, швеллеры, круглое, квадратное и угловое железо, рельсы, накладки, подкладки, листовое толстое и тонкое железо, широкополосное, рифленое и кровельное железо. Завод продолжал строиться и осваивать новые мощности.

В 1916 году после постройки мартеновской печи № 6 завод достигает наибольшей производительности – производство мартеновского металла дошло до 188,5 тыс. тонн, проката – 131,1 тыс. тонн [9, Л.5-8]. Наибольшая производительность, достигнутая в первые годы войны, в последующем снизилась из-за недостатка рабочей силы, часть которой поглотил фронт, а часть была привлечена к сельскохозяйственным работам взамен тех, кого призвали в армию.

Таким образом, к 1899-м годам сложился Макеевский горный район с развитой сетью промышленных предприятий, многие из которых в 1910 г. вошли в крупное монополистическое объединение под эгидой французского Анонимного Общества «Русский горный и металлургический «Унион». Это способствовало формированию административного, делового и культурного центра Макеевского горного района поселка.

Список источников:

1. Хапланов В. Макеевка история города (1690-1917). – Донецк : АЛАН, 2006. – С. 30.
2. Госархив ДНР. – Ф.24. Оп.1. Д.83, Л.5-8
3. Госархив ДНР. – Ф.24. Оп.1. Д.83, Л.21-22
4. Госархив ДНР. – Ф.26. Оп.1. Д.81, Л.2-15
5. Госархив ДНР. – Ф.28. Л.1-2
6. Госархив ДНР. – Ф.28. Л.4-8
7. Госархив ДНР. – Ф.28. Оп.1. Д.81, Л.17
8. Госархив ДНР. – Ф.28. Оп.1. Д.81, Л.18-21
9. Госархив ДНР. – Ф.29. Оп.1. Д.82, Л.2-15